чающий, что при вычислении дат, не соответствующих индиктам, «за основу следует брать прежде всего указания годов и по ним проверять индикты, а не наоборот».[16] Следовательно, допустив, согласно Златарскому, болгарское происхождение источника ПВЛ, логичнее думать, что летописец должен был бы более доверять не туманным хронологическим показаниям Хроники Амартола, а четким датировкам в годах от «сотворения мира», которые он, если верить Златарскому, нашел в «Сказании».

Подрывает позицию В. Н. Златарского и статья 6377 г., сообщающая о крещении «всей земли Болгарской». Эту дату ученый опять-таки рассматривает как выведенную по «болгарскому летосчислению» и после некоторых вычислений в итоге получает 866 г. по современной эре. Таким образом, по Златарскому, летописец дважды пишет об одном и том же событии, только сначала дата приведена по александрийской (6366 г.), затем — по «болгарской» эре (6377 г.).[17]

Но если считаться с ПВЛ, то речь в этих двух записях идет о разных вещах: «в лето 6366 ... царь крести князя их (болгар, — *Э. З.*) и боляры вся», а «в лето 6377 крещена бысть вся земля Болгарская», т. е. христианизацию Болгарии летописец воспринимает не как единовременный акт, а как более или менее длительный процесс.[18]

Недавно к хронологии болгарских известий русской летописи обратился акад. Б. А. Рыбаков. Б. А. Рыбаков предполагает, что «в числе тех источников, которыми мог пользоваться составитель свода 996—997 гг.,[19] были краткие записи о событиях болгарской истории, сделанные первоначально в александрийском летосчислении и неоднократно переводившиеся (с ошибками) потом на русский счет».[20]

Предположение, что в основе датировок болгарских известий лежит не византийская, а александрийская (иначе — аннианская) эра, насчитывавшая от «сотворения мира ро рождества Христова» вместо 5508 лет 5500, заслуживает всяческой поддержки. По-видимому, это единственно верный способ разгадать причины появления хронологических несуразностей, сопровождающих болгарские сведения в ПВЛ.

И тем не менее выводы Б. А. Рыбакова нуждаются в уточнении. Прежде всего нельзя согласиться с утверждением исследователя, что в статье 6423 г. рассказывается не о событиях 914—917 гг., а о взятии Адрианополя в 923 г. Статья 6423 г. обнаруживает тесную зависимость от сообщения Хроники Амартола о походе греков в союзе с печенегами на болгар, о ссоре греческих воевод и последовавшем затем уходе от «ромеев» их союзников.[21] Все это произошло, как известно, именно в указан-

При этом индикционная система была летописцу или же последующему переписчику не вполне ясной, посему к выражению «индикта 15» добавлено слово «день» (Повесть временных лет, т. 1, стр. 17).

[16] Ив. Дуйчев. Из старата българска книжнина, т. 1, стр. 215.

[17] Год 6366, по мысли Златарского, заимствован из «Летописца вскоре» Никифора: «или же составитель летописи знал, что событие относится к 14 индиктиону (так!) и сам вычислил год» (В. Н. Златарский. Болгарский историко-литературный элемент..., стр. 342).

[18] Дата 6377 г., как год крещения Болгарии, читается во многих древних памятниках и, несомненно, имеет какую-то реальную основу.

[19] Б. А. Рыбаков разделяет точку зрения Л. В. Черепнина, считающего, что первый летописный свод на Руси возник еще в конце X в.

[20] Б. А. Рыбаков. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963, стр. 176. Автор не уточняет, где велись эти записи, но на стр. 188 своего труда мимоходом «напоминает» о «выписках из болгарских хроник, сделанных по александрийскому летосчислению», имея, очевидно, в виду все те же записи 6366—6450 гг.

[21] Ср.: В. М. Истрин. Книгы временьныя и образныя..., т. 1, стр. 545 и сл.; Повесть временных лет, т. 1, стр. 31—32.